

Глава 22: Допрос профессора Дамблдора

— А, вы знаете о домовых эльфах? — спросил Дамблдор, приподняв бровь.

— Один из старших слизеринцев рассказал мне о них, сэр, — кивнул Гарри.

— Мистер Поттер, — обратилась к нему профессор Спраут, — как давно вы умеете разговаривать со змеями?

— Сколько себя помню, профессор Спраут, — ответил Гарри.

— Вы разговариваете с какими-нибудь другими змеями? — спросила она.

— Однажды во время поездки в зоопарк, а также я разговаривал со змеями, которые жили рядом с моим домом, — ответил Гарри.

— О чем вы с ними беседуете? Если вы не против моего любопытства.

— В основном обо всем, о чем захочу, — слегка пожал плечами Гарри. — За исключением Джета, они обычно не начинают разговор первыми.

— Как увлекательно, — прокомментировал профессор Флитвик. — А вы когда-нибудь пробовали поговорить с другими животными? — спросил он.

— Да, я пытался с собаками, кошками, пауками, насекомыми, мышами и крысами. Они не могли меня понять, а я не мог понять их. Все, что я знаю - это то, что я могу понимать змей, — сказал Гарри, прежде чем повернуться к Дамблдору. — Итак, профессор, я так понимаю, что могу оставить Джета? — спросил Гарри, когда Джет забрался ему на руку и устроился на плечах.

— Смею предположить, что да, — кивнул Дамблдор. — Прежде чем вы уйдете, мистер Поттер, я хотел бы задать вам последний вопрос. Он касается вашего шрама.

— Моего шрама, сэр? — переспросил Гарри, слегка приподняв руку, почти готовый дотронуться до шрама, но сдержался.

— Ничего страшного, я просто хотел спросить, болит ли он у вас? — спросил Дамблдор, слегка подавшись вперед.

— Не особо, сэр, — ответил Гарри, удивляясь, почему Дамблдор так заинтересовался его шрамом.

— Могу я спросить, почему ваш шрам стал таким большим? — произнес Дамблдор, все еще выглядя крайне заинтересованным.

— Я не знаю, сэр, — честно ответил Гарри. — Он просто однажды стал таким.

— Хм, — Дамблдор слегка откинулся назад. — Что ж, если он начнет причинять вам боль, пожалуйста, обратитесь в больничное крыло.

— Так и сделаю, сэр, — кивнул Гарри. — Что-нибудь еще?

— Нет, вы можете идти, — ответил Дамблдор.

— Мне нужно вернуться в свой кабинет, я могу проводить мистера Поттера обратно, если вам больше ничего от меня не нужно, сэр? — спросила профессор Бэббл у Дамблдора, когда Гарри поднялся.

— Нет, вы можете идти, профессор, — улыбнулся Дамблдор.

— Тогда я удаляюсь, профессор Дамблдор, — кивнула профессор Бэббл, прежде чем выйти из кабинета вместе с Гарри.

— Что ж, он определенно вежливый молодой человек, — улыбнулась профессор Спраут.

— Действительно, — согласился профессор Флитвик. — Он пошел в свою мать. У него врожденный талант к чарам.

— Этот мальчишка - высокомерный маленький негодяй, — резко возразил Снейп.

— Северус, ты едва ли с ним общался, — нахмурилась на него профессор МакГонагалл.

— Я видел достаточно, в отличие от тебя, я не ослеплен его славой, — сказал Снейп, сверля ее взглядом.

— Нет, ты просто ослеплен тем, кем является его отец, — в ответ прищурилась профессор МакГонагалл.

— Довольно, — произнес Дамблдор, прежде чем кто-либо успел что-то добавить. — У нас есть дела поважнее, чем ссориться друг с другом. Мистеру Поттеру разрешат оставить его фамильяра, я не думаю, что возникнут какие-то проблемы, но прошу вас всех приглядывать на случай, если что-то произойдет.

...

— Итак, Гарри, — сказала профессор Бэббл, провожая Гарри обратно в гостиную Слизерина. — Ты ведь не против, если я буду называть тебя Гарри?

— В общем-то нет, — покачал головой Гарри. — Полагаю, я не могу называть вас по имени.

— Ну, можешь, если мы наедине, хотя я предпочла бы, чтобы ты называл меня «Бет» вместо «Батшеды», — пожала плечами Батшеда. — Я имею в виду, что если рядом есть другие люди, то я буду называть тебя мистером Поттером, а ты можешь называть меня профессором Бэббл.

— Бет? — переспросил Гарри.

— Так меня называли в школе, проще, чем Батшеда. В любом случае, я хотела спросить, что ты думаешь о своем пребывании в Хогвартсе до сих пор? — спросила она.

— В основном мне здесь нравится, — ответил Гарри. — Было несколько вещей, которые мне не понравились.

— Например? — нахмурилась Батшеда.

— Например, один рыжеволосый идиот, который считает, что змеи и все, что с ними связано - зло, — закатил глаза Гарри. Джет зашипел, и Гарри кивнул, соглашаясь.

— Что он сказал? — спросила Батшеда.

— А вы все еще учитель? — спросил ее Гарри.

— Эмм... да.

— Тогда, наверное, мне лучше не говорить.

...

Гарри вошел в класс зельеварения, это был его первый урок у профессора Снейпа. Гарри знал, что профессор не любит его, вероятно из-за чего-то, связанного с отцом Гарри, но, по словам других слизеринцев, Снейп ненавидел гриффиндорцев. Гарри чувствовал, что лучше всего для него будет, если ненависть Снейпа к Гриффиндору перевесит его ненависть ко всему, что связано с Гарри Поттером.

Гарри занял парту вместе с Блейзом, и они начали доставать все свои ингредиенты и расставлять оборудование. Джет тоже присутствовал на занятии, но оставался спрятанным под мантией Гарри.

Когда прозвенел звонок, дверь класса распахнулась, и профессор Снейп вошел в комнату и направился к преподавательскому столу.

— На моих уроках не будет глупого размахивания палочками, ни дурацких заклинаний или другой такой ерунды, которую вы, дети, похуже, так любите, — сказал профессор Снейп, остановившись спереди и оглядев всех. Он презрительно посмотрел на гриффиндорцев, прежде чем продолжить. — Я не ожидаю, что многие из вас по-настоящему поймут прекрасный и волшебный процесс приготовления зелий. Я могу научить вас зачаровывать разум, пленять чувства, разливать по флаконам славу и даже закупорить смерть.

Весь класс внимательно слушал. У Снейпа было много недостатков, но неумение удерживать интерес аудитории к ним не относилось. Гарри, хотя и не подавал вида, на самом деле был весьма позабавлен речью Снейпа.

Не потому, что она показалась ему смешной, а просто потому, что Анджела уже пересказала ему эту речь почти слово в слово. Очевидно, Снейп произносил ее каждый год. Снейп начал перекличку и едва удержался от гримасы, когда дошел до имени Гарри.

— Время для внезапной проверки знаний. Уизли, — внезапно сказал Снейп, устремив свои черные глаза на Рона. — Что я получу, если добавлю толченый корень асфоделя к настойке полыни?

Остальные гриффиндорцы выглядели озадаченными, за исключением Гермионы Грейнджер, поднявшей руку. Уши Рона покраснели, он опустил голову и что-то пробормотал.

— Громче, мальчик! — приказал Снейп.

— Я не знаю, сэр, — тихо сказал Рон.

— Не знаете? — спросил профессор Снейп с нотками веселья в голосе. — Как разочаровывающе, минус пять очков с Гриффиндора. Давайте попробуем еще раз. Где бы вы стали искать, если бы я попросил вас найти для меня безоар?

Гермиона начала махать рукой, пытаясь привлечь внимание профессора Снейпа. Было ясно, что она еще не поняла, что он ее игнорирует.

— Не знаете? — спросил профессор Снейп, когда Рон не ответил. Драко и его друзья захихикали, Снейп либо не заметил, либо ему было все равно. — Последний вопрос, Уизли. Постарайтесь не опозорить себя окончательно. В чем разница между аконитом и борцом?

— Гермиона знает, почему бы вам не спросить ее? — прорычал Рон, указывая на Гермиону, которая даже встала и бешено махала рукой, словно пытаясь посадить самолет.

— Сядьте, глупая девчонка! — рявкнул на Гермиону Снейп. Гермиона быстро опустила руку и плюхнулась на стул, ее щеки пылали.

— Мистер Уизли, — сказал Снейп, снова переключая внимание на Рона. — Это двадцать очков, которые вы потеряли для Гриффиндора, и отработка за неуважение, а также еще пять очков за то, что не подготовились и не прочитали книгу. Я бы подумал, что ваши родители или, возможно, даже эти ваши братья-позорища хоть чему-то вас научили, но, вероятно, они просто поняли, что лучше зря не тратить на вас дыхание. Поттер! — внезапно сказал Снейп, поворачиваясь к Гарри. — Возможно, вы сможете ответить на вопросы.

Это не было предложением. Остальные слизеринцы были слегка удивлены, что Снейп вдруг поставил одного из своих учеников в такое положение, ведь было известно, что он благоволил всем слизеринцам. Впрочем, они не слишком удивились, по сути он просто задал несколько вопросов, на которые учащиеся Слизерина должны были знать ответы. К счастью, Гарри знал ответы, так как прочитал материал заранее, как и советовали другие слизеринцы, а также потому, что речь Снейпа была не единственным, что он любил повторять из года в год.

— Что ж, сэр, первый ответ - мощное снотворное зелье, — ответил Гарри. — Второе - либо ваш зельеварческий шкаф, аптека, либо желудок козы. А ответ на последний вопрос, если я правильно помню, в том, что разницы нет, это одно и то же растение.

Лицо Снейпа исказилось в странной гримасе, словно он был одновременно доволен и недоволен тем, что Гарри смог правильно ответить.

— Пять очков Слизерину, — сказал Снейп, прежде чем начать урок и читать лекцию о зелье, которое они собирались готовить.

Через некоторое время Снейп заставил класс начать готовить зелье от фурункулов. Вскоре после начала урока произошел несчастный случай, и пухлого гриффиндорского мальчика, который пытался убежать от Джета на уроке трансфигурации - очевидно, его звали Невилл Лонгботтом, бедняга, - облило недоваренным зельем, когда его котел взорвался.

Снейп тут же оказался на месте и приказал ирландскому гриффиндорцу отвести Невилла в больничное крыло, когда у того на лице начали расти фурункулы. Сразу после этого он обвинил во всем Уизли.

В конце занятия Гарри с радостью ушел, довольный тем, что оказался на расстоянии от Снейпа. У этого человека явно были проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/105066/3769708>